

— Как он?

— Небольшая потеря крови, но беспокоиться не о чем. Семь синяков и сломанный нос. Я очистил рану на его бровях и губах, а также обработал нос. Насчет мази...

— Я сделаю это. Вы можете идти.

Услышав властный тон хозяйки особняка, доктор не стал раздумывать дольше положенного, поклонился и быстро вышел из комнаты, за ним последовала белобрысая главная горничная.

Минами оглянулась через плечо на Харуто, в ее глазах мелькнул странный блеск, прежде чем она вышла из комнаты и закрыла двери, чтобы никто не стал источником раздражения молодой госпожи.

Глухой стук

Акира не удосужилась оглянуться на них с того момента, как вошла в комнату, ее взгляд не покидал мальчика, лежащего на кровати с осунувшимся лицом и вялым дыханием, вырывающимся из приоткрытого рта.

Должно быть, ему было больно дышать через нос, теперь, когда он был забит кровью.

Акира и раньше видела людей в гораздо худшем состоянии, но когда это оскверняет лицо человека, которого она обожает, Акира, несомненно, испытывает жгучее чувство, никогда не исчезающее из ее сердца.

Ее шаги были медленными, но внутри она чувствовала острую необходимость. Она хотела спросить, все ли с ним в порядке, почему он не уклонился. Почему он позволил избить себя до такой степени, Акира хотела знать все это.

Но как только она села рядом с его неподвижным телом, рука Харуто нашла путь к ее руке, заставив Акиру слегка вздрогнуть от теплого ощущения, пронесшегося через это единственное прикосновение.

Акира в оцепенении смотрела в его полузакрытые глаза, многие слова уже были высказаны взглядом, прежде чем Акира увидела синяки на его лице и обнаженной груди.

Отведя взгляд, Акира высвободила свои руки из его рук и осмотрела его тело до живота, после чего в поле зрения попала его поврежденная грудь и верхняя часть тела.

Все ее горе в стороне, ей нужно было сначала вылечить его.

— Мне жаль... — произнес он прерывистым и низким тоном, но Акира не хотела слышать причину его извинений.

Она налила немного прохладной мази на свои пальцы и начала водить ими по его черно-синей коже. Отсутствие реакции со стороны Харуто означало, что он все еще хотел что-то сказать.

И действительно, после небольшой паузы Харуто снова заговорил тем же тоном.

— Это был он, Акира... Это был он...

Это... удивило Акиру, поскольку, пока она не заставила его произнести свое имя, Харуто странным образом приспособился все время называть ее «юной леди».

Акира продолжала наносить лекарство на его грудь, но ее внимание, естественно, привлекли его слова.

— В тот день... ты помнишь, когда я признался тебе и получил отказ.

Акира всерьез засомневалась, не был ли Харуто наполовину пьян, чтобы выпытать что-то из прошлого.

Но, пристально глядя на него, Акире не оставалось ничего другого, как ответить ему тихим хмыканьем.

Однако его следующие слова не позволили Акире больше оставаться такой безразличной к этому вопросу.

— Не отказ заставил меня пустить о тебе слухи, а ревность...

— А?

Акира тут же перевела взгляд на него и странным голосом спросила о том, что только что услышала.

Все эти годы Акира думала, что Харуто начал действовать против нее потому, что она не приняла его предложение, поскольку эти события происходили взаимосвязано.

Но...

— Ревность к кому?

Ее обычный спокойный и дразнящий фасад был уже не в моде, так как Акира спросила таким тоном, словно Харуто мог исчезнуть в любой момент.

Харуто вздохнул в знак поражения. Он хотел сказать ей это с тех пор, как воссоединился с Акирой, но не при таких обстоятельствах.

Он хотел извиниться, но чувствовал, что ситуация не располагает к извинениям, но теперь у него нет другого выхода.

Выпрямив спину, он облокотился на раму кровати и снова взял ее руку в свою, произнося при этом правдивые слова.

— Сразу после того, как меня отвергли, я увидел тебя с кем-то на днях. Ты... ты казалась счастливой с ним. В отличие от того, как ты выглядишь перед другими, в тот день я увидел настоящую Акиру. Твоя улыбка и твое смущенное отношение заставили меня... почувствовать ревность, что не я, а кто-то другой раскрыл настоящую Акиру. И это заставило меня совершить такие ужасные поступки с Акирой...

Акира потеряла дар речи, услышав его слова, которые, возможно, не были неправдой, но она также не могла полностью поверить в то, что услышала.

Кто-то заставил ее улыбнуться и заволноваться... другой парень... Подождите!

— Да. Это был твой дядя, которого я видел в тот день, Акира.

Он словесно подтвердил то, к какому выводу пришла Акира. Честно говоря, услышав его признание о том, почему Харуто сделал такой шаг в прошлом, он от души рассмеялся.

Он действительно неправильно оценил ее дядю как... действительно, это было смешно.

Но Акира не могла смеяться над этим, совсем. Нет, она плакала. Сердце ее обливалось кровью, а от жгучей боли глаза были на мокром месте. Ее зрение вскоре затуманилось, и прежде чем Акира смогла остановить себя, она обнаружила, что слезы катятся по ее щекам и падают на их соединенные руки.

— То, что я сделал... это не то, за что я мог бы попросить прощения. И я счастлив, что ты отвергла меня в тот день... ведь я никогда не заслуживал тебя, Акира.

Все эти слезы, которые она проливали не только сейчас, но и в прошлом. Дни, которые она должна была провести нормально, как и все остальные, но все, что она делала, это в депрессии смотрела в пустоту. Тьма, которую он принес в ее жизнь. Травма, от которой она так и не смогла оправиться. Печаль и чувство, что она больше не может продолжать жить, — все это он привнес в ее жизнь.

Просто потому, что он... ревновал.

Ни Акира не ответила, ни Харуто не произнес ни слова. Он просто взял ее за руку и позволил ей молча выплакать все свое горе.

Теперь, когда она узнала, почему он поступил с ней так ужасно, Харуто понял, что его жизнь в особняке подошла к концу.

Ему было грустно, ведь даже за короткое время он успел хорошо сблизиться со своими сослуживцами и построить хорошие отношения с Минами. Не говоря уже о том, что он мог видеть Акиру каждый день, несмотря на то, что между ними была такая большая пропасть, что он и мечтать не мог о том, чтобы добраться до нее.

Но теперь, когда ему предстояло оставить работу и снова уехать от нее, на этот раз по собственному желанию, Харуто знал, что тяжесть на его плечах будет легче, чем в прошлый раз.

«Надеюсь, ты проживешь прекрасную жизнь, Акира...»

<http://tl.rulate.ru/book/90641/3042496>